

УДК 281.93(571.56)(091)

Роль православия в развитии просвещения и формировании интеллигенции Якутии

Е. П. Антонов

*Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО
РАН, г. Якутск*

Аннотация. Статья посвящена анализу влияния православной церкви на формирование интеллигенции и системы образования дореволюционной Якутии. Раскрывается роль учебных заведений духовного ведомства в формировании первого поколения прогрессивных деятелей края. Перевод религиозной литературы с русского на якутский язык связывается с возникновением письменности и литературы якутов. Рассматривается роль официально господствующей религии – православия в формировании национальной идентичности якутского народа.

Ключевые слова: интеллигенция, элита, национальная идентичность, православие, просветительство, духовная семинария, церковно-приходские школы, педагогические курсы, преподаватели, законоучители, переводческая комиссия, богослужебные книги.

Для русского народа основным дифференцирующим признаком в оппозиции «свой – чужой» была религиозная принадлежность [2, с. 292]. В Российской империи широкой практикой стало добровольное принятие крещения сибирскими мусульманами из числа татар и бухарцев в 1747–1754 гг. в Тобольске, Тюмени, Тарском и Кузнецком уездах [16, с. 17–19]. Доктор тибетской медицины, дипломат и предприниматель П. А. Бадмаев, отказавшийся от буддизма и перешедший в православную веру в 1872 г., хорошо понимал, что без крещения невозможна высокая карьера в условиях Российской империи [10, с. 45]. Для некоторых малочисленных народов северо-востока Азии (коряков и ительменов) процесс христианизации приводил к перемене в образе жизни, обрусению, смене этнической идентичности, превращению в «русских» и к большей восприимчивости официальной власти [8, с. 133–134]. В связи с этим предстоит проанализировать вопрос: способствовало или препятствовало появившееся в Ленском крае православие консолидации якутского народа?

Основоположник художественной литературы якутов, исследователь и общественный деятель А. Е. Кулаковский в своем «Письме интеллигенции» выразил благодарность русскому народу за «дарование православной веры». Восприятие якутским народом христианских заповедей направило его сознание к развитию гуманистической культуры. Священнослужитель Георгий Слепцов прошел с крестом в руках почти всю Якутскую область, обратив в христианст-

во до 70 тыс. человек. Недаром его прозвали «знаменитым якутским апостолом», а епископа Дионисия – «просветителем якутского народа» [13, с. 36; 18].

Ходатайства о приеме бурятских детей в Иркутскую учительскую семинарию отклонялись ввиду того, что принимались лишь лица православного вероисповедания [1, с. 79]. В отличие от этого в Якутии Русская православная церковь сыграла большую роль в создании системы народного образования и формировании кадров интеллигенции. Еще в 1736 г. по поручению епископа Иннокентия (Неруновича) при Спасском монастыре была открыта низшая духовная школа, в которую поступило 15 детей духовенства и новокрещенных якутов [7]. При этом протоиерей Преображенской церкви Якутского округа Д. Д. Попов отмечал высокие способности в математических науках – арифметике, алгебре и геометрии – детей-якутов [5].

В деле распространения просвещения в Якутии следует особо подчеркнуть заслуги архиепископа Иннокентия (Вениаминова). Во время его архипастырского служения в Якутске в 1858 г. было открыто первое среднее учебное заведение – духовная семинария. Иннокентий (Вениаминов) являлся почетным членом Московского университета и Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии, т. е. был не только знаменитым духовным пастырем, но и крупным исследователем северо-востока России и Русской Америки [7].

Преподавательский состав Якутской духовной семинарии представлял собой высокообразованных лиц, получивших образование преимущественно в Москве и Казани. К примеру, выпускниками Московской духовной академии являлись кандидат богословия, сын дворянина, преподаватель Ветхого Завета А. П. Бочковский, преподаватель литургики М. Г. Нечаев. Выпускниками Казанской академии были ректор, кандидат богословия, редактор «Якутских епархиальных ведомостей», наблюдатель Якутского народного читального зала, член переводческой комиссии Ф. А. Стуков, инспектор И. В. Тихановский и преподаватели церковной и гражданской истории С. Е. Парышев, греческого языка Н. М. Малышев, математики и физики М. А. Быстров.

Среди преподавательского состава имелась значительная группа местных уроженцев, в основном из числа якутов и обьякученных русских. Подготовка кадров из числа местных жителей уделялось особое внимание. Так, теорию словесности и историю русской литературы читал выпускник Московской духовной академии П. П. Явловский. Логику, психологию и дидактику преподавал сын чиновника Якутской области С. Н. Лебедев. Якутскому языку обучал сын протоиерея Якутской епархии А. И. Охлопков. Помощником инспектора являлся сын чиновника Якутской области, кандидат богословия, выпускник Казанской академии Н. Н. Москвин. Учителем русского языка был сын казака Якутского городского полка И. А. Рогожин. Закону Божьему учил и другой сын казака Якутского полка А. Г. Якушков. Греческий язык в училище преподавал сын священника Якутской епархии И. Н. Попов. Церковному пению обучал сын священника Якутской епархии А. П. Охлопков. Сыном мещанина был учитель чистописания училища И. М. Корякин. Учителем подготовительного класса стал сын священника Якутской епархии З. Г. Винокуров [15].

Учащимися духовной семинарии в разное время были судовой священник корабля «Рюрик» иеромонах Алексей Оконешников, историк Г. А. Попов, литературный критик, председатель культурно-просветительного общества «Сахамук» («Якутская нация») В. Н. Леонтьев, партийно-советский руководитель И. Н. Винокуров, композиторы А. В. Скрябин и Ф. Г. Корнилов, художники М. М. Носов, П. В. Попов, поэт Черных-Якутский и мн. др. [28, с. 100].

В начале XX в. были открыты женские школы: Якутская соборная, Вилюйская и Среднеколымская церковно-приходские школы, образцовая начальная школа при Якутском епархиальном училище. Эти учебные заведения внесли неоценимый вклад в культурную и общественную жизнь региона, формирование местной интеллигенции (педагоги – Ю. Ф. Колмакова, Н. Е. Самсонова, А. Я. Рукавишникова, медики – К. С. Голованенко, Н. П. Афанасьева и др.) [11, с. 14, 16, 17].

В 1911 г. Епархиальный училищный совет организовал краткосрочные педагогические курсы для церковно-приходских школ Якутского, Вилюйского и Олекминского округов. С этой целью Училищный совет при Священном синоде выделил 3 198 руб. Курсы, состоявшиеся с 1 июля по 1 августа 1911 г., посетили 35 учителей духовных учебных заведений и 45 учителей светских министерских школ. Из 80 присутствовавших лиц 44 составляли мужчины и 36 – женщины. Курсы были посвящены не только закону Божьему и церковному пению, но и русскому языку, арифметике, природоведению. Читались лекции и прикладного характера, например по сельскому хозяйству и гигиене [25].

Первое поколение национальной интеллигенции получило образование в церковно-приходских училищах, Якутской духовной семинарии и в других православных учебных заведениях. Из 1 160 учащихся церковно-приходских школ инородческие дети составляли 623 (мальчиков 501, девочек 122). В 1912 г. из общего числа учащихся окончили 72 инородцев, в том числе 19 девочек [20, с. 393].

В 1911 г. в Якутской епархии насчитывалось 67 церковно-приходских школ всех типов: одна второклассная учительская, 49 церковно-приходских, в том числе 2 двухклассные и 47 одноклассных школ, 15 школ грамоты и 2 миссионерские школы. Законоучителей насчитывалось 67 человек, из них священников – 43, диаконов – 5, псаломщиков – 3 и 16 преподавателей из числа светских лиц, работавших вдали от приходского храма и священника. Учителей по общеобразовательным предметам во всех школах насчитывалось 76 человек, в том числе 49 мужчин и 27 женщин. Из них 28 имели среднее образование: окончили духовную семинарию 7, реальное училище – 1, епархиальное женское училище – 19 и семь классов женской гимназии – 1. Специальное педагогическое образование получили 6 учителей, из них церковно-учительскую школу окончили 4, учительскую семинарию – 1 и педагогические курсы в Москве – 1. Со званием учителя церковно-приходской школы работало 12 человек, учителя начального народного училища – 9. Не имели учительского звания 21 человек [26].

Грамотность распространялась в улусах и северных округах Якутии медленными темпами, и это стало основой выдвижения незаслуженных обвинений

в том, что православная церковь тормозит просвещение народных масс. При этом не учитывался тип расселения якутов, когда на расстоянии в 5–6 верст от церкви располагалось не более 10 жилых домов. На севере, к примеру в Жиганском улусе, на протяжении 100 верст не было ни одного жилья. Таких обширных православных приходов, как в Якутии, не было во всей России. Самые «компактные» из них находились в 50–100 верстах от храма, а имелись и такие, до которых следовало проехать 500 верст. Священники таких приходов бывали в разъездах для совершения христианских треб 4–5 месяцев ежегодно [19].

Одной из лучших церковно-приходских школ Якутского округа считалась Хаптагайская, относившаяся к Ой-Бяському приходу и открывшаяся в 1900 г. Успехи в учебе 18 учеников объяснялись деятельностью талантливого учителя из якутов А. Ф. Силина и всемерной поддержкой местного общества. В 1905 г. из шести выпускников данного учебного заведения двое поступили в Якутское реальное училище. Начиная педагог говорил: «Еще недавно, лет пять тому назад, наслег сей не знал никакой грамоты, не знал, что учение – свет, а неученье – тьма. И, вдруг, по инициативе нашего священника отца Георгия, с его назначением в настоящий приход, при ближайшем участии благомыслящей части нашего общества, – явились храмы и школы» [12].

Активные и талантливые педагоги работали даже на «полюсе холода» – в г. Верхоянске. Благодаря сбору пожертвований учитель приходского двухклассного училища Е. Д. Яныгин собрал богатую библиотеку из 1 250 томов. Ему удалось расширить и отремонтировать школьное помещение, приобрести сенокосное угодье со средней урожайностью в 400 возов сена, открыть столярную и переплетную мастерскую. Он же первым в Заполярье засеял хлебным злаком 470 кв. сажений, приобрел плуг и борону. Выращенная в 1911 г. пшеница обратила внимание известных исследователей страны. Ученый комитет Департамента земледелия назначил Е. Д. Яныгина заведующим опытным полем. Благодаря ему школа получила физический кабинет с микроскопом, телескопом, астролябией, «волшебным» фонарем с картинами, атласами и пособиями. Также в училище имелись театральные декорации для постановки спектаклей [4].

Многие церковно-приходские школы – центры просветительства – в улусах открывались по инициативе местного населения. Так, благодаря совместным действиям епископа, исправника, окружного врача, улусного головы, писаря и священника открылась церковно-приходская церковь в с. Сунтар. Ссылный учитель Н. Д. Фроловский согласился обучать в 1885 г. 18 якутских мальчиков. Епископ Иаков перевел в это учебное заведение дьякона М. Попова. Почетный инородец Уар Яковлев отремонтировал школьное помещение. Трое выпускников этой школы окончили Якутскую духовную семинарию, несколько человек учились в различных учебных заведениях, трое стали учителями церковно-приходских школ [21].

Однако материальное обеспечение сельского духовенства находилось на крайне низком уровне. К примеру, мельник получал в год до 1 тыс. руб. жалования, писарь – 500, водовоз – около 400, а православный пастырь всего 300 руб. в год. При этом священники полностью зависели от размера пожертвований своих общин. По вопросу платы за молебны, заказные обедни, соборова-

ния возникали острые конфликты между настоятелями и прихожанами [29]. Следует также заметить, что церковно-приходские школы получали в 1912–1914 гг. по 4 тыс. руб. земского пособия и 3 тыс. руб. из других источников, а министерские школы – по 48 тыс. руб. Как видим, из земских средств Якутской области на министерские училища выделялось в 12 раз больше, чем на церковно-приходские школы [20, с. 393–394].

С целью материальной поддержки лиц духовного звания в Якутской области было открыто «Общество взаимного вспомоществования учащим и учившим в церковных школах Якутской епархии». Целью этого объединения стало оказание финансовой помощи нуждающимся учителям. Средства для выплат формировались за счет членских взносов, пожертвований, пособий от братств, приходских попечительств, отчислений от публичных лекций, духовных концертов и т. д. Деньги выплачивались в случае болезни, кончины близких родственников, пожаров, оплаты врачебных услуг и поступления в учебные заведения духовного ведомства [21].

После окончания церковно-приходских школ многие продолжили учебу и сумели получить среднее и высшее образование. Так, в 1914 г. обучались в Иркутском учительском институте – 1, Иркутской духовной семинарии – 5, на учительских курсах в Якутске – 6, Якутской духовной семинарии – 3, Омской фельдшерской школе – 3, Якутской фельдшерской школе – 3 и т. д. [3].

В феврале 1804 г. в школу Спасского монастыря Якутска был назначен учителем Анемподист Винокуров, один из первых представителей якутского народа, обучавшийся в богословском классе в Иркутской семинарии [14]. Из среды иконописцев выделились самодеятельный мастер И. И. Сивцев, по прозвищу Мытыйки (был строителем, резчиком иконостасов, ювелиром, живописцем и мастером настенной росписи) и И. В. Попов, впоследствии основоположник изобразительного искусства Якутии [22].

В условиях острой нехватки образованных лиц многие якутские священнослужители не ограничились исполнением своих духовных обязанностей, а отличились в иных сферах интеллектуального труда. Так, выпускник Якутского миссионерского училища П. А. Бурнашев получил в 1905 г. разрешение от врачебного отделения Якутского областного управления оказывать населению первую медицинскую помощь. Псаломщик И. В. Попов перешел на учительскую работу в Таттинском улусе, став со временем народным художником Якутской АССР. Выпускник Московской духовной академии П. П. Явловский написал «Летопись г. Якутска» [27, с. 205, 275, 324]. В 1909 г. священник Ф. Г. Сивцев организовал кооператив. После же октябрьского переворота он стал помощником уполномоченного Наркомата торговли и промышленности Якутской АССР по Охотскому уезду. Он активно боролся с торговлей спиртом среди коренных народов [23; 24].

Слабое владение духовенством русским языком вынудило Якутскую консисторию издать указ об усилении изучения русского языка в духовных училищах Якутии. Данное решение мотивировалось нежеланием и неумением родителей разговаривать по-русски. В противном случае священникам грозило понижение в должности, в частности перевод в причетники, а причетникам –

увольнение. Дело доходило до того, что значительная часть детей священников не могли поступить даже в церковно-приходские училища. Так, в 1843 г. из 99 детей священнослужителей старше 7 лет не обучалось 22, в 1852 г. из 134 детей – 64 человек [9].

Олекминский священник Георгий Попов повторил подвиг святых Кирилла и Мефодия, создав якутскую письменность на основе славянского алфавита. Первая печатная книга, изданная в 1819 г. на языке народа саха, называлась «Сокращенный катехизис для обучения юношества закону христианскому» [7]. Массовая якутизация славянского населения Якутской области привела к тому, что архиепископ Иннокентий (Вениаминов) предложил переводить священные книги со старославянского на якутский язык, поскольку «все народы Якутии, включая русских, достаточно хорошо владеют якутским языком» [17, с. 696].

С 1853 г. в Якутске начал работу комитет для перевода священных и богослужебных книг на якутский язык во главе с протоиереем Дионисием Хитровым. Он составил «Якутско-русский букварь» и «Краткую грамматику якутского языка» – первое учебное пособие, по которому велось преподавание в Якутской духовной семинарии. К переводам были привлечены более 30 градо-якутских, улусных священников и местных жителей. Члены комитета собирались в тишине архипастырской кельи, где «сличались греческий, славянский, русский тексты с переводом на якутский язык. Каждое слово и выражение строго взвешивалось и проверялось...» [6, с. 83–88].

В 1870 г. по инициативе архиепископа Иннокентия (Вениаминова) открылся Якутский комитет Всероссийского миссионерского общества. Миссионеры распространяли среди населения Якутии книги духовно-нравственного содержания, по земледелию, огородничеству, медицине и др. Например, в 1886–1888 гг. они разослали по улусам 522 экземпляра этих книг [13, с. 62, 50].

В Казани вышли на якутском языке «Букварь для якутов» (1895, 1897, 1898), «Букварь» (1901), «Первоначальный учебник русского языка для якутов» (1890, 1895, 1900, 1907) и др. С 1812 по 1916 г. русская православная миссия опубликовала более 60 книг на якутском языке. По ходатайству епископа Иакова с 1887 г. начала выходить газета «Якутские епархиальные ведомости», где печатались также описания путешествий духовных лиц, летописи строительства храмов, очерки о народном образовании, медицине, истории и этнографии Ленского края. Епископ Иаков открыл публичную библиотеку, в фонд которой передал 2 тыс. книг из своей личной библиотеки и оплачивал труд библиотекарей [6, с. 81, 88, 91–92, 94].

Таким образом, формирование первого поколения якутской интеллигенции происходило в рамках российской цивилизации и в условиях отсутствия национальной школы. Данный процесс имел место на цивилизационном пограничье, когда семейное воспитание элиты саха осуществлялось в традиционном духе, а становление личности – в духовных и светских учреждениях Якутии, Сибири и России. Православная культура стала составной частью национальной жизни якутского общества. Перевод священных книг на якутский язык, повсеместное введение богослужений на языке коренных народов и открытие школ при церквях способствовали распространению просвещения и культуры в

местном обществе. Духовные образовательные центры служили центрами просветительства и подготовки якутской интеллигенции. Наряду с политическими ссыльными и учеными Петербургской академии наук православная церковь оказала огромное воздействие на зарождение социокультурной среды. Деятельность церкви способствовала, несомненно, развитию национальной и культурной идентичности коренных народов края.

Список литературы

1. *Андреев В. Л.* Школьное образование у бурят во второй половине XIX в. / В. Л. Андреев. – Иркутск, 1958. – С. 79.
2. *Бадмаев А. А.* Буряты и русские: диалог культур (XVIII–XIX века) // Народонаселение Сибири: стратегии и практики межкультурной коммуникации (XVII – начало XX века) : сб. ст. / отв. ред. А. В. Бауло. – Новосибирск, 2008. – С. 292.
3. *Будищев И. П.* Второклассная школа в жизни инородцев Якутской области // Якутские епархиальные ведомости. – 1914. – № 12. – С. 237–240.
4. Государственный архив Иркутской области (ГАИО). Ф. 63. Оп. 1. Д. 211. Л. 59, 62, 63.
5. ГАИО. Ф. 293. Оп. 1. Д. 657. Л. 12.
6. *Гуляева Е. П.* Издательская деятельность русской православной миссии в Якутии // Якутский архив. – 2002. – № 4. – С. 83–88.
7. День славянской письменности и культуры: праздник духовности, просвещения, разума и света // Якутия. – 1994. – 24 мая.
8. *Зуев А. С.* Русско-аборигенные отношения на крайнем северо-востоке Сибири во второй половине XVII–XVIII веках: от конфронтации к адаптации // Народонаселение Сибири: стратегии и практики межкультурной коммуникации (XVII – начало XX в.) : сб. ст. / отв. ред. А. В. Бауло. – Новосибирск, 2008. – С. 133–134.
9. Краткие сведения о якутских духовных училищах за время с 1831 г. по 1858 г. // Якутские епархиальные ведомости. – 1908. – 16 июня. – С. 179, 185.
10. *Кузьмин Ю. В.* Доктор П. А. Бадмаев: ученый, дипломат, предприниматель / Ю. В. Кузьмин. – М., 2014. – С. 45.
11. *Макарова А. И.* История женского образования в Якутии (конец XIX – XX вв.) : автореф. дис. ... канд. ист. наук / А. И. Макарова. – Якутск, 2002. – С. 14, 16–17.
12. Ноябрьская поездка Его Преосвященства по обозрению приходских церквей // Якутские епархиальные ведомости. – 1906. – 16 марта.
13. *Сафронов Ф. Г.* Православное христианство в Якутии / Ф. Г. Сафронов. – М., 1998. – С. 36.
14. *С. П.* Заботы архиепископа Иркутского Михаила II об образовании якутского духовенства // Якутские епархиальные ведомости. – 1903. – № 9. – С. 136.
15. Список лиц, служащих в Якутской духовной семинарии и соединенном с ним училище к 1905/1906 учебному году // Якутские епархиальные ведомости. – 1905. – № 13.
16. *Софронов В. Ю.* Три века сибирского миссионерства : в 3 ч. / В. Ю. Софронов. – Тобольск, 2005. – Ч. 2. – С. 17–19.
17. *Суорун Омоллон.* Айымньылар. (Произведения). Иккис (второй) том / Суорун Омоллон. – Дьокуускай (Якутск), 1996. – С. 696.
18. *Суорун Омоллон.* Православие и якуты // Якутия. – 1997. – 25 марта.
19. *Попеско В.* В защиту якутского духовенства // Якутские епархиальные ведомости. – 1912. – № 8. – С. 299–300.

20. *Понеско В.* В защиту церковных школ // Якутские епархиальные ведомости. – 1913. – № 20.
21. *Понов И.* Двадцатилетие Сунтарской церковно-приходской школы Вилуйского округа // Якутские епархиальные ведомости. – 1906. – № 1.
22. *Потанов И. А.* Православная церковь и истоки якутской живописи // Наука и образование. – 2000. – № 2. – С. 44, 48.
23. Филиал Национального архива Республики Саха (Якутия) (ФНА РС(Я). Ф. 3. Оп. 20. Д. 12. Л. 118.
24. ФНА РС(Я). Ф. 3. Оп. 20. Д. 32. Л. 49, 86.
25. Церковные школы Якутской епархии в 1910/11 учебном году // Якутские епархиальные ведомости. – 1913. – № 7. – С. 135.
26. Церковные школы Якутской епархии в 1911/12 учебном году // Якутские епархиальные ведомости. – 1914. – № 3.
27. *Юрганова И. И.* Церкви Якутии: краткая история / И. И. Юрганова. – Якутск, 2010. – С. 205, 275, 324.
28. *Юрганова И. И.* К 155-летию Якутской духовной семинарии // Якутские епархиальные ведомости. – 2013. – № 1. – С. 100.
29. Якутские епархиальные ведомости. – 1907. – 1 сент.

The Role of Orthodoxy in the Development of Education and Formation of the Intellectuals in Yakutia

E. P. Antonov

Institute for Humanities Research and Indigenous studies of the North SB RAS, Yakutsk

Abstract. The article analyzes the influence of the Orthodox Church on the formation of the intellectuals and the educational system in the pre-revolutionary Yakutia. The author reveals the role of the educational institutions of the Department of religious affairs in the formation of the first generation of progressives in the area. Translation of religious literature from Russian to Yakut resulted in developing of Yakut writing system and literature. The author considers the role of the officially established religion, Orthodoxy, in the development of the Yakuts' national identity.

Keywords: intellectuals, nobels, national identity, Orthodoxy, education, ecclesiastical seminary, parochial school, pedagogical courses, features, catechists, commission for translation, liturgical books.

Антонов Егор Петрович

*кандидат исторических наук, доцент
Институт гуманитарных исследований
и проблем малочисленных народов
Севера СО РАН
677027, г. Якутск, ул. Петровского, 1
тел.: 8(4112)35-49-96
e-mail: antegor@yandex.ru*

Antonov Egor Petrovich

*Candidate of Sciences (History), Associate
Professor
Institute for Humanities Research and
Indigenous studies of the North SB RAS
1, Petrovsky st., Yakutsk, the Republic
of Sakha (Yakutia), 677027
tel.: 8(4112)35-49-96
e-mail: antegor@yandex.ru*